

2. Краткий словарь исламского права / Сост.: Л.В. Карнаушенко, И.С. Кич, С.А. Маркова-Мурашова (отв. ред.), Фарои Т.В., И.М. Хиль. – Краснодар: КубГУ, 2007. – 133 с.
3. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Отв. ред.: В.А. Туманов. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
4. Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб.: Диля, 2007. – 512 с.
5. Першиц А.И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии: Сб. ст. – М.: Наука, 1979. – С. 210-240.
6. Свечникова Л.Г. Особенности проведения Судебной реформы 1864 г. на Северном Кавказе // Правовые системы народов Северного Кавказа: история и современность (поиск диалога культур): Коллект. монография / Отв. ред. В.В. Момотов. – Краснодар: КубГУ, 2006. – С. 131-152.
7. Бабич И.Л. Правовая культура адыгов (история и современность): Автореф. дис. ...докт. ист. наук / Спец. 07.00.07. – Этнография, этнология, антропология / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М., 2000. – 58 с.
8. Фарои Т.В. Правовое регулирование системы государственного управления и самоуправления на Кубани (конец XVIII – начало XX веков): Монография. – Краснодар: КубГУ, 2009. – 250 с.
9. Ломакина Т.В. (Фарои Т.В.). Проблемы реализации законности на Кубани в середине XIX века // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Мат-лы межвуз. науч.-теорет. конф. С.-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2001. – С. 201-203.

Problems of effectiveness of legal policy of Russia in North Caucasus in XIX century - early XX century

T.V. Faroi

*the candidate of jurisprudence, the senior lecturer
Kuban state university, Krasnodar*

Article analyzes the legal policy of Russian Empire, conducted in North Caucasus during XIX century - beginning of XX century. According to the author, it was the establishment of a regime of law and order. Article concludes, that main problem was finding the optimal ratio of customary law, sharia law and Russian legislation.

Keywords: XIX - XX centuries, Russian Empire, North Caucasus, legal, policy, efficiency, legality, law and order, legal pluralism, sharia, custom, Islam.

УДК 342.26(470.62)/340.5”18/19”

Основные источники и факторы правового сознания черноморского казачества

в конце XVIII в. - XIX в.

Т.В. Фарои

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

В статье изучены источники и факторы, повлиявшие на формирование правового сознания черноморского казачества в конце XVIII в. - XIX в. Автор сделала вывод о том, что в правовом сознании казачества доминировали нравственно-религиозные нормы, обеспечивавшие приоритет морали, обычаев и традиций как регуляторов общественных отношений. В статье охарактеризован «Порядок общей пользы» – акт правотворчества черноморского казачества, составленный в 1794 г.

Ключевые слова: XVIII - XIX вв., Российская империя, Кубань, правовое сознание, Кубанское казачье войско, войсковая администрация, казачье самоуправление, фронтир.

Правовое сознание (правосознание), как известно, – это система идей, взглядов, представлений, чувств, эмоций и переживаний по отношению к государственно-правовым явлениям в целом, к их роли в общественной жизни. Будучи одной из сфер индивидуального, группового и массового сознания, оно имеет существенные особенности, отличающие его от других форм общественного сознания. Правовое сознание является неотъемлемой составной частью правовой культуры [1, с. 526-527]. «Культура, – как отмечал В.Ф. Шаповалов, – есть то, что создает и воспроизводит особенности менталитета, характера и разнообразных сторон жизни и общения людей» [2, с. 44].

На специфику правовой культуры дореволюционной России оказал влияние ряд факторов. Прежде всего, следует отметить взаимосвязь правовой культуры с религией, с морально-этическими ценностями православия. В.Н. Синюков, говоря о России как о «разносторонне правовом обществе», подчеркивал, что оно основывалось не на внешнем принуждении и диктате юридической формы, а на «духовно-религиозных принципах жизненного права, облакавшегося в своеобразные социальные, религиозные, собственно юридические памятники» [3, с. 154]. В связи с этим небезыntenесным будет обращение к проблеме влияния религиозного фактора на особенности правового сознания черноморского казачества в конце XVIII в. - XIX в.

Казачество – это своеобразный социокультурный мир, формировавшийся на протяжении ряда веков. Его самобытность объясняется закономерностями пограничной и внеграницной жизни. Это явление в зарубежной науке принято обозначать понятием фронтир. «Мы понимаем фронтир как пространство, где происходит взаимопроникновение между обществами. Он состоит из трех компонентов: территориальный элемент, зона или территория, в отличие от четких линейных границ, человеческий элемент, первоначально состоявший из отдельных и совершенно разных обществ, и элемент процесса, в котором отношения между людьми начинаются, развиваются и принимают стабильную форму», – отмечали Г. Ламар и Л. Томсон [4].

Контакт между различными культурами способствовал возникновению новых культурных и социальных форм, ранее не присущих ни тем, ни другим. Причем новые ситуации порождали и новые правила поведения, тем не менее, общественное сознание формировалось под влиянием православного христианства. «За исключением небольшого числа инородцев, все черноморские жители войскового состава исповедуют греко-русскую веру, за неприкосновенность которой их прадеды пролили кровь в борьбе с нетерпимостью польского католичества. Жертвующая преданность народа к церкви беспредельна», – писал в своем исследовании, посвященном жизни и быту черноморского казачества, современник И.Д. Попко [5].

Православная вера служила опорой казачества, являлась хранительницей моральных устоев, нравственности. Она оказала влияние на формирование не только политического и гражданского сознания казачества, но и правового. В русском варианте православия имелись аспекты, которые, в совокупности с экономическими, социально-политическими, географическими и иными факторами, способствовали проявлению крайностей в политическом поведении в виде нигилизма, максимализма. Православное христианство формировало в сознании казачества особое отношение к праву, как предписанию государства. Мораль, обычаи, традиции здесь ставились выше, чем писанные нормы. Не форма закона, а нравственное предписание имело действительную силу. Если законы не соответствовали морали, то они не являлись эффективными и не оказывали реального воздействия на общество. Истоками такого понимания является Священное Предание, ведь согласно православному пониманию истины «не в силе Бог, а в правде». По оценке русского философа и правоведа И.А. Ильина, православие «взывает» к сердцу, стремится пробудить в человеке «любовь и христианскую совесть». Православие, по его словам, идет «в глубь души», «ищет искренней веры и доброты», в то время как католицизм ищет «наружного благочестия и удовлетворяется формальной видимостью доброделания», требует повиновения и соблюдения предписанного [6].

Для культуры казачества также был характерен общинный уклад жизни. Православное христианство, проповедовавшее идею соборности, способствовало длительному существованию общины. Жизнь в общине основывалась на принципах социальной справедливости, равенства. В общине вырабатывалась своеобразная земская демократия, существовала система выборов должностных лиц, строгие правила их отчетности, снятия с должности и т.д. Общинные интересы являлись общезначимыми, личное право рационально отрицалось. «С русским коллективизмом связано отрицательное отношение к праву, смешение права с моралью, – писал русский философ Н.А. Бердяев, – но отрицание права... есть отрицание личности, порабощение ее коллективом» [7].

Следовательно, в правовом сознании казачества доминировали нравственно- религиозные нормы, обеспечивающие приоритет морали, обычаев и традиций как регуляторов общественных отношений. Другой важный компонент правового сознания черноморских казаков представляли обычаи, выступавшие в качестве источника права, по крайней мере, до вытеснения, существенного, но неполного, законодательством Российской империи.

Наблюдаемый в настоящее время интерес исследователей к обычному праву обусловлено рядом причин. Так, известный правовед Д.Ю. Шапсугов на научной конференции «Обычное право и его роль в формировании современной правовой культуры» отметил, что это вызвано кризисом в правосознании современного общества, в котором право и его компоненты «начинают утрачивать свою неотторгаемость от человека, органичность, в связи с возрастанием степени абстрактности юридических норм, издаваемых государством, частым и не всегда обоснованно резким изменением парадигм законодательства» [8, с. 250]. Происходит и теоретическое осмысление правового обычая как формы (источника) права. Исследователи выделяют критерии и компоненты правового обычая, определяют его место в системе регуляторов общественных отношений, как в прошлом, так и в современный период. В силу того, что значительная часть правовых обычаев многих народов еще в достаточной степени не описана и не введена в научный оборот, значительный интерес представляет изучение обычного права черноморского казачества, которое оказало заметное влияние на развитие его правовой культуры.

В предлагаемой статье предпринята попытка охарактеризовать этот социокультурный феномен, обозначить лишь ряд проблем, требующих своего научного изучения и осмысления. Как известно, черноморское казачество было образовано в 1788 г., в соответствии с именным указом императрицы Екатерины II, из запорожских казаков упраздненной в 1775 г. Сечи. Преимущество обычаев еще не была утрачена, поэтому в период интеграции черноморского казачества в правовое пространство Российской империи роль обычного права оставалась преобладающей. Обычаи казачества Запорожской Сечи являлись единственным регулятором общественных отношений. Д.И. Яворницкий по этому поводу писал: «Как в выборе войсковой старшины и разделе земель, так и в судах и казнях, запорожцы руководились не писаными законами, а стародавним войсковым обычаем, словесным правом и здравым смыслом» [9, с. 188]. Отсутствие писаных законов объяснялось рядом причин. В частности, «община казаков слишком мало имела за собой прошлого, чтобы выработать такие или иные законы, привести их в систему и выразить на бумаге..., вся историческая жизнь их была наполнена почти непрерывными войнами, не позволявшими им много останавливаться на устройстве внутренних порядков собственной жизни, и, наконец, писаных законов запорожские казаки даже старались избегать, опасаясь, чтобы они не изменили их вольностей» [9, с. 188].

Правовое сознание запорожских казаков, таким образом, не выходило еще за рамки мононорм, обычай господствовал в соционормативной сфере и являлся гарантом прочности общественного порядка. «Следует признать, — подчеркивал Б. Малиновский, — что в примитивных обществах традиция представляет собой наивысшую ценность для общины, и ничто не имеет такого значения, как конформизм и консерватизм ее членов. Цивилизационный порядок требует строгого соблюдения обычаев и следования знаниям, полученным от предшествующих поколений. Любая небрежность в этом ослабляет сплоченность группы и подвергает опасности ее культурный багаж — вплоть до угрозы самому ее существованию» [10, с. 12]. Следует согласиться и выводом с Г.В. Мальцева о том, что обычай — это не только духовно связующий элемент. Обычай также являлся частью социальной механики, способом устройства общественных связей, структурообразующим звеном традиционной общественной системы. При помощи обычая происходила передача социальных норм (нормативной информации) от одного поколения к другому. Кроме того, предпочтение обычая писаному праву запорожскими казаками можно объяснить и относительной мобильностью предписанного в нем правила поведения, по сравнению с нормой права, пусть даже обычного, но зафиксированного на бумаге. Это тоже свидетельствовало о незавершенности процесса фор-

мирования правового сознания запорожцев, которое находилось на стадии перехода от обычного к теоретическому.

После разгрома Запорожской Сечи и образования Черноморского казачьего войска наблюдался рост самосознания данной социальной общности. Если запорожцы опасались писаных законов, видя в них угрозу ограничения их вольностей, то черноморцы, наоборот, пошли по пути составления писаного сборника норм обычного права, видя в этом спасение своих вольностей. Сразу же после переселения на Кубань в 1794 г. войсковой администрацией был составлен «Порядок общей пользы» [11]. Он стал первым и последним актом правотворчества черноморского казачества. Этот акт состоял из 25 пунктов, в которых закреплялись нормы административного и судебного права казачества. В «Порядке общей пользы» нашли отражение вопросы, регулирующие территориальное деление, порядок формирования и компетенцию органов казачьего самоуправления. Здесь же закреплялись и нормы морали, которым был придан общеобязательный характер. Например, в п. 10 предписывалось «свирепых укрощать, злонравных исправлять, сирот и вдов заступать и во всем им помогать, ленивых понуждать к трудолюбию, распространению семейственного жития способствовать, побуждая холостых к женитьбе». А в п.п. 19-22 предусматривались особые привилегии для казаков, отличившихся на службе перед отечеством, в том числе и требование «с уважением пристойным образом почитать» [12, с. 54-55]. Таким образом, черноморское казачество показывало стремление сохранить незыблемыми свои устои.

Мудрость правителей Российской империи в управлении окраинами проявилась в том, что они не стремились прямолинейно навязывать общероссийские государственные законы, а максимально пытались адаптировать религиозно-этические установки и обычное право народов, национальных и сословных групп, в том числе и черноморского казачества, для укрепления российской государственности.

Примечания

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИН-ФРА-М, 1999. – 790 с.
2. Шаповалов В.Ф. Россиеведение как комплексная научная дисциплина // *Общественные науки и современность*. – 1994. – № 2. – С. 37-46.
3. Синоков В.Н. Российская правовая система. – Саратов: Полиграфист, 1994. – 496 с.
4. См.: Социальная организация и обычное право: Мат-лы науч. конф. (Краснодар, 24-26 августа 2000 г.). – Краснодар: РИЦ «Вольные мастера», 2001.
5. Потко И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: очерки края, общества, вооруженной силы и службы в двух частях. – СПб.: В Тип. Штаба Отд. Корп. Внутр. Стражи, 1858. – 290 с.
6. Ильин И.А. О России. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. – 224 с.
7. Бердяев Н. Философия Неравенства. – М.: ИМА-пресс, 1990. – 288 с.
8. Шапсугов Д.Ю. Обычное право и его роль в правовом развитии государства // *Обычное право России: проблемы теории, истории и практики*. – Ростов н/Д: СКАГС, 1999. – С. 250-253.
9. Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 1. – Киев: Наук. думка, 1990. – 592 с.
10. Цит. по: Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права // *Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики*. – Ростов н/Д: СКАГС, 1999. – С. 7-94.
11. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. 249. – Оп. 1. – Д. 2830.
12. Фарои Т.В. Правовое регулирование системы государственного управления и самоуправления на Кубани (конец XVIII – начало XX веков): Монография. – Краснодар: КубГУ, 2009. – 250 с.

The main sources and factors of legal consciousness of Black sea cossacks in the end of XVIII century - XIX century

T.V. Faroi

*the candidate of jurisprudence, the senior lecturer
Kuban state university, Krasnodar*

In article sources and factors, that influenced formation of legal consciousness of Black sea Cossacks in the end of XVIII century - XIX century, are studied. Author concluded, that in legal consciousness of Cossacks was dominated by moral and religious norms, ensuring priority of morality, customs and traditions as regulators of social relations. Article described “Order of common good” – act of law making of Black sea cossacks, composed in 1794.

Keywords: XVIII - XIX centuries, Russian Empire, Kuban, legal consciousness, Kuban cossack army, military administration, cossack self-government, frontier.

УДК 342.26(470.62)/340.5"18/20"

Проблема преемственности и эффективности правовых обычаев запорожского и черноморского казачества в конце XVIII в. - начале XX в.

Т.В. Фарои

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Статья раскрывает преемственность правовых обычаев запорожского и черноморского казачества. По мнению автора, обычное право в конце XVIII в. - начале XIX в. являлось единственным регулятором общественных отношений. В статье показано, что само черноморское казачество выступало инициатором и со-партнером государства в области законодательных инициатив. Автором проанализирован правовой акт «Порядок общей пользы», составленный войсковой администрацией в 1794 г. В статье сделан вывод об эффективности реализации норм обычного права казачества.

Ключевые слова: XVIII - XX вв., Российская империя, Запорожская Сечь, Кубань, Черноморское казачье войско, обычное право, «Порядок общей пользы», преемственность, судопроизводство.

Преемственность – одна из ключевых категорий, используемых при анализе общественного развития. Известно, что «понятие прогресса было бы невозможно, если бы между явлениями не существовало никакой связи» [1, с. 8]. Этот тезис относится и к преемственности в праве, ведь новое в праве только тогда оправдывает свое значение для общества, когда оно способно воспринимать лучшие достижения прошлого. Говоря о преемственности в праве относительно таких социальных общностей, как запорожское и черноморское казачество, прежде всего, следует говорить об обычном праве, поскольку оно, во всяком случае, в конце XVIII в. - начале XIX в., являлось единственным регулятором общественных отношений. Изучение обычного права казачества позволяет выявить истоки правопонимания, понять, из каких компонентов на протяжении ряда веков складывалось его правовое сознание. О правовых обычаях запорожского и черноморского казачества писали очень многие историки, как дореволюционные, так и советские, и современные [2; 3; 4; 5, с. 40-42]. Однако в обозначенном нами контексте данная проблема не рассматривалась, поэтому цель предлагаемой статьи состоит в восполнении указанного пробела.

Преемственность в праве, как отмечал Г.В. Швеков, имеет место, как в использовании правовых элементов прошлого (правовых норм, институтов, принципов, элементов, правовых форм, правовой терминологии), так и в сфере правотворчества и правоприменения. Анализ правовых обычаев черноморского казачества показывает, что преемственность имела место в сфере использования правовых элементов и в сфере правоприменения, в то время, как в сфере правотворчества господствовал российский законодатель. Далее это подтверждают изложенные факты.

Известно, что черноморское казачество было сформировано в 1788 г. по именному указу Екатерины II из казаков упраздненной в 1775 г. Запорожской Сечи [6, с. 25-29, 49, 81-82]. Обычай у запорожского казачества являлись единственным регулятором общественных отношений, на что обращают внимание все исследователи жизни и быта запорожцев. Так, Д.И. Яворницкий отмечал, что «как в выборе войсковой старшины и разделе земель, так и в судах и казнях запорожцы руководились не писаными законами, а стародавним войсковым обычаем, словесным правом и здравым смыслом» [2, с. 188]. На это же указывал и дорево-